

ТРОЕ ИЗ СЛАВНОЙ КОГОРТЫ

ЮБИЛЯРЫ ТЕАТРА
ИМЕНИ ХАМЗЫ

Гордостью советского искусства называют Государственный Узбекский Академический театр драмы имени Хамзы. А гордость и славу самого театра составляет его неповторимый актерский ансамбль.

Это коллектив больших мастеров сцены, подлинных актеров-художников. И каждый из них — самобытная творческая индивидуальность. Конкретность живых характеров, глубина и точность психологического рисунка, правда чувств — вот что отличает лучшие работы актеров театра имени Хамзы. В идейном же плане это искусство, основанное на принципе коммунистической партийности. В творчестве хамзинцев органично соединяется верность художественным традициям с поисками новых выразительных форм.

В эти дни коллектив хамзинцев и общественность республики отмечают 70-летие трех ведущих актеров театра — народных артистов Узбекской ССР Замиры Хидоятовой, Ташхон Султановой и Гани Агзамова.

МНОГОГРАННОЕ ДАРОВАНИЕ

Гани Агзамов относится к тем актерам, которые, не престанно изучая жизнь людей и отбирая характерные черты, детали, обильно используют жизненный материал при создании художественных образов.

В его репертуаре есть и комические, и остросатирические, и драматические роли. Но, перебрав их все, трудно найти хотя бы одну, в которой не проявлял бы себя юмор актера. Юмор — его подлинная стихия, в которой Гани Агзамов чувствует себя предельно свободно.

Гани Агзамов был педагогом. Мысль стать актером никогда не приходила ему на ум, хотя он и был всегда труппой театра. В 1930 году группа узбекских учителей ехала в командировку в Москву. В том же вагоне оказались актеры, которые должны были выступать в столице. Агзамов побывал в Москве на всех их спектаклях. Вернувшись в Ташкент, он стал часто бывать в театре имени Хамзы и на репетициях. Однажды его шутя вытолкнули на сцену — участвовать в массовке. Вернувшись домой, Гани долго не мог уснуть, а на следующий день принес в театр заявление с просьбой о приеме на работу.

Почти за полвека работы в театре имени Хамзы Г. Агзамов создал галерею образов большой впечатляющей силы. Домла-имам в «Бае и батраке» Хамзы — воплощенное лицемерие, жадность и черная ненависть к беднякам. Человек, который, по выражению главного героя Гафура, точит нож на угнетенных и вкладывает его в руки бая. Как лиса, крутится он возле баб, подбивая его на новые преступления.

Большие актерские удачи Агзамова — звездочет в «Алишере Навои» с душой такой же черной, как его одеяние, и Бобчинский в «Ревизоре». Трудно забыть сцену, когда наказанный за свое любопытство Бобчинский — Агзамов растягивается во весь рост за дверью, а потом встает с жалкой заискивающей улыбкой.

Дарование Агзамова отличается и другое драгоценное качество. С большой теплотой и искренностью создает он образы людей труда, героев нашей советской эпохи. Таков его Арсланшер в «Настоящей любви» А. Якубова. Никогда не унывающий, не-

равлунный с песней, шуткой, Арсланшер в исполнении Агзамова — глубоко народный характер.

Многим героям Агзамова присуща тонкая ироническая самооценка. И это делает их убедительными, порой трогательными. Создавая лирико-комедийные образы, Агзамов органично соединяет гротесковые приемы с мягкой бытовой прорисовкой, смелую характерность и пафос.

Гани Агзамов плодотворно работает как киноактер. Он снимался во многих художественных фильмах. В их числе «Бай и батрак», «Священная кровь», «Очарован тобой», «Буря над Азней», «Где ты, моя Зулфия?», «Ташкент — город хлебный», «Семург», «Мой добрый человек».

Представляя старшее поколение театра, Гани Агзамов как чуткий наставник много внимания уделяет работе с молодой сменой.

СТО ЖИЗНЕЙ, ПРОЖИТЫЕ ЗА ОДНУ

Своеобразная, яркая форма выражения, глубокое проникновение в психологию героинь — характерные черты дарования Ташхон Султановой, одной из интереснейших актрис узбекского театра.

В 1925 году в составе группы молодежи одаренную участницу драмкружка женского педагогического техникума направляли в Москву, в театральную студию. Окончив студию, Султанова становится актрисой театра имени Хамзы.

Более полувека на сцене, свыше ста крупных ролей. Эмилия в «Отелло», Рахимахола в «Бае и батраке», Ташхон в «Мухаббат», Цветаева в «Мещанах», Фатма в «Рассказе о Турции», Еядокия в «Неоплаченном долге», Бегона аёл в «Бунте невесток»...

С величайшим сочувствием и теплотой рисует актриса образ Рахимахолы в «Бае и батраке». Добрая и отзывчивая, она слишком унижена и забита, чтобы знать: счастье добывается собственными руками. Ее судьба — олицетворение горькой судьбы бедной узбекской женщины в дореволюционном Туркестане.

Одна из самых ярких работ Султановой — ее Руззон в «Сердечных тайнах». Актриса развенчивает свою героиню постепенно, последовательно, отнюдь не прибегая

к шаржу, создав типичный образ воинствующей мещанки.

Проникновенно, с тонким драматизмом сыграла Ташхон Султанова роль Рахилы в «Больных зубах». Горе Рахилы, оказавшейся виновницей трагедии собственной дочери, поистине потрясает зрителя.

Правда чувств, яркость и убедительность исполнения — эти качества актрисы Ташхон Султановой давно завоевали ей любовь зрителей.

ВОСПЕВАЯ И РАЗОБЛАЧАЯ

В судьбе этих двух актрис-ровесниц много общего. Как и Ташхон Султанова, Замира Хидоятова в студенческие годы была неприменной участницей самодеятельности. На одаренную девушку обратили внимание и послали учиться в московскую театральную студию.

Среди ролей, сыгранных этой многоплановой актрисой, — Анна Андреевна в «Ревизоре» и Фекла в «Женитьбе» Гоголя, леди Мильфорд в «Коварстве и любви» Шиллера, Меланья в пьесе «Егор Булычев и другие» Горького, Кабаниха в «Грозе» Островского... Но уже в первые годы работы ясно определяется главная тема актрисы — ее стремление воплотить на сцене образы своих соотечественниц, героинь современности. И с большой силой убедительности она это делает, создавая образы: Кумушбиби в «Двух коммунистах», Ульмас в «Сожжем», Халбуви в «Чести и любви» К. Яшена, Артыковой в пьесе «Маска сорвана» З. Фатхуллина. Женщину-мать воспевает актриса в пьесах «Мать» Уйгуна и «Хамза» К. Яшена и А. Умары.

Многогранный талант Замиры Хидоятовой позволяет ей воплощать на сцене самые разноплановые характеры. Воспевая в одних своих ролях прекрасных, самоотверженных советских женщин, актриса другими своими работами обличает отвратительные черты представителей эксплуататорского класса дореволюционного Туркестана, разоблачает то, что мешает народу строить новую жизнь. Хаджioni, мать Салихбая, в драме «Бай и батрак» Хамзы в исполнении Хидоятовой предстает жестокой и высокомерной. К униженным и бедным у нее может быть только одно отношение — издевательское. Созданный Хидоятовой образ Руззон в «Сердечных тайнах» Б. Рахманова предельно сатиричен. К трагическому характеру этой мещанки актриса подошла со всей страстной беспощадностью советского художника.

А в роли Хамробиби из «Шелкового сюжана» А. Кахара мы видим великолепную комедийную актрису с тончайшим чувством юмора. Поистине неисчерпаемы творческие возможности этого замечательного мастера сцены.

Р. АРИПОВ.